

Все это происходило до Бай Цзыцзиня, и такая провокация была действительно высокомерной.

"В конце концов, Тяньмин слишком высокомерен, чтобы даже унижить Вэй Ушана".

"Для Вэй Ушана не так уж и много, чтобы требовать извинений".

"Встать на колени, чтобы извиниться? Ты называешь это извинениями? Это месть! Ты не можешь отличить хорошее от плохого?"

"Что правильно и неправильно? Никто из них не хороший, иначе бы они не сражались. Они все сражаются для храбрости и ради лица".

"Бедный Чжоу Юаньюань, его втянули в этот бардак. Он просто никто, но его жизнь и смерть теперь используются в битве за достоинство между двумя людьми".

В окрестностях возникло волнение. Тяньмин, собиравшийся уходить, внезапно остановился. Но не успел он и слова сказать, как Е Линьфэн внезапно исчез. Когда он поднял голову, Е Линфэн уже стоял на сцене, лицом к лицу с Цзян Наньчэном.

"Фэн!" Ли Цинъюй был поражен и хотел подняться.

"Пусть идет", - сказал Тяньмин.

На сцене все взгляды были устремлены на Е Линьфэна. Цзян Наньчэн спросил: "Кто ты? И что ты здесь делаешь?"

"Меня зовут Е Линфэн, и я здесь, чтобы убить тебя". Багровые глаза Е Линфэна стали еще более зловещими. Он не хотел отпускать Цзян Наньчэна, Древнего Теократа. Возможно, он также считал Чжоу Юаньюаня своим другом. В конце концов, он знал не так много людей.

Пока Е Линфэн говорил, он достал из пространственного кольца свое оружие - кинжалы Инфернальной Души, каждый с пятьюдесятью святыми небесными узорами. Один был немного длиннее, около сорока пяти сантиметров. Его длины было достаточно, чтобы вонзиться в тело. Другой был чуть короче, и Е Линьфэн держал его обратным хватом. Им можно было перерезать горло по желанию.

Среди молодого поколения святое звериное оружие с пятьюдесятью святыми небесными узорами было не только редким и драгоценным, но и трудно контролируемым. Когда Е Линфэн владел двумя кинжалами Инфернальной Души, этого было достаточно, чтобы доказать, что он не был кем-то обычным.

"Какова твоя культивация?" спросил Цзян Наньчэн, сузив глаза до щелей. Он знал, что этот человек был близок к Тяньмину, и его значимость должна быть как минимум в сто раз больше, чем у Чжоу Юаньюаня. Если он сможет заполучить этого человека, то это будет смертельным

ударом для Тяньмина.

"Не спрашивай! Просто пообещай ему и позволь ему бросить тебе вызов!" раздался сзади взволнованный голос Вэй Ушана. Вэй Ушан был в восторге. Для него это было неожиданностью. За ночь он присмотрелся к Е Линфэну. По слухам, Е Линфэн был учеником Ли Вуди, который вырос вместе с Тяньмином. Они были как родные братья и сестры. Более того, связанный жизнью зверь Е Линьфэна умер, оставив ему связанный жизнью дух. Его уровень культивирования находился на втором уровне стадии Святого Земли, и его будущее было весьма ограниченным. В конце концов, даже с Барьером Жизненного Духа Е Линьфэн мог развивать лишь пятую часть своей обычной скорости культивации.

Но Вэй Ушан не знал, что именно Король Зала Будущего опубликовал эту информацию, а Е Линфэн уже был на третьем уровне стадии Земного Святого.

Если Цзян Наньчэн сможет покалечить Е Линьфэна, то это будет смертельным ударом для Тяньмина и Ли Цинъюя, выполнив задание, данное ему патриархом клана Жадных Волков. А главное, Вэй Ушан сможет отомстить!

"Хорошо!" Цзян Наньчэн кивнул. Он знал, что должен быть более безжалостным и не дать Е Линфэну ни единого шанса сбежать. Я не верю, что у тебя есть еще и Том Горного Щита!

Закончив говорить, он и Восьмиглазый Кунву набросились друг на друга. Восьмиглазый Кунву обладал способностью "Дьявольский туманный дым", отчего из его глаз постоянно валил черный дым. Дым был явно ядовитым, к тому же он мог сбить противника с толку. Когда способность была исполнена, густой черный дым в мгновение ока окутал всю сцену. Е Линфэн не был похож на Чжоу Юаньюаня; у Чжоу Юаньюаня не было боевого духа, но глаза Е Линьфэна были холодными, он явно собирался сражаться.

"Ты - кусок мусора с мертвой тварью, лишенной жизни, и все же ты смеешь бросать мне вызов? Тебе, должно быть, надоело жить!" Цзян Наньчэн разделился со своим живородящим зверем, чтобы перекрыть путь к отступлению Е Линьфэна. Восьмиглазый Кунву выбросил еще одну способность, Восьмимерное Пламя. Оно слилось с черным дымом, увеличив смертоносность яда и иллюзии.

Это также затрудняло посторонним наблюдение за битвой, что делало Цзян Наньчэна более удобным для безжалостных атак. В таких условиях Цзян Наньчэн схватился за меч Девилкун и бросился на него. Но вдруг Е Линьфэн, стоявший перед ним, обернулся и сверкнул своими багровыми зрачками.

"Argggh!" Цзян Наньчэн почувствовал жжение в мозгу, перед ним образовались иллюзии. Ему казалось, что его поглотило кровавое море, вокруг него было не менее восьмидесяти тысяч изуродованных трупов, которые разрывали его на куски, как зомби.

"Голова! Голова! Голова моя!"

"Мне нужно его сердце!"

"Я хочу его селезенку и желудок! Это вкусно!"

Крики, которые можно было описать только как кошмарные, доносились до ушей Цзян Наньчэна. Он никогда в жизни не сталкивался с таким ужасающим противником. Е Линьфэн был настоящим монстром, и даже если он был на один уровень ниже Цзян Наньчэна по уровню развития, смертоносность его души невозможно было остановить. Тяньмин лично попробовал душу Е Линфэна, но тогда его охраняла Премьер Башня. В противном случае он, скорее всего, оказался бы в том же положении, что и Цзян Наньчэн.

Душа связанного жизнью зверя Цзян Наньчэна была слабее. Поэтому, пока Цзян Наньчэн переживал кошмар, он был потрясен, увидев, как его скованный жизнью зверь катается по земле и кричит. Крик, исходящий от его прикованного зверя, даже заставил окружающих учеников отступить. Е Линфэн использовал боевое искусство небесного святого.

Способность Е Линфэна к постижению исходила от восьмидесяти тысяч душ в нем, что позволило ему достичь уровня Тяньмина с его боевым искусством. Ведь в нем было много душ, и все восемьдесят тысяч из них могли постичь боевое искусство вместе. Это боевое искусство небесного святого было известно как Искусство Сокращения Души, атака души из Канона Мириад Соулдеврринг.

С багровой вспышкой Е Линфэн тихо подошел к воющему Восьмиглазому Кунву. В конце концов, физическая сила была слабым местом Е Линфэна. В конце концов, Е Линфэн мог только использовать Кинжалы Инфернальной Души и вонзить их в веки скованного зверя.

Когда кинжал вонзился, Е Линьфэн вытащил его вместе с глазным яблоком. В это время Цзян Наньчэн уже яростно орудовал мечом. Но он никак не ожидал, что прежде чем меч Девилкун успеет достать Е Линфэна, он испытал еще одну вспышку боли в своем сознании, из-за чего его меч промахнулся и вонзился в Восьмиглазого Кунву. В следующее мгновение Е Линфэн исчез на его глазах. Е Линфэн был умен. Он знал, что не сможет победить Цзян Наньчэна один на один, поэтому решил избежать атаки.

Его кинжалы вонзились в живот Восьмиглазого Кунву, разрывая его на части. Все это происходило в то время, как Восьмиглазый Кунву катался по земле от боли.

"Умри!" Глаза Цзян Наньчэна стали красными. Его меч был окутан черным огненным штормом, но сцены перед ним продолжали меняться, и он никак не мог найти Е Линьфэна. Когда он огляделся, то увидел восемьдесят тысяч Е Линфэнов, стоящих перед ним.

"Древние Теократы", - восемьдесят тысяч душ в Е Линьфэне заговорили вместе.

"Что за черт?!" закричал Цзян Наньчэн. Он обезумел и начал резать повсюду. Сцена была очень большой, и он отказывался верить, что не сможет попасть в Е Линфэна.

В этот момент Е Линфэн применил Искусство Сокращения Души - Бессердечие. Цзян Наньчэн опустил голову и увидел, как багровый кинжал погрузился в его Даньтянь и вышел из спины. В это же время перед ним появился Е Линфэн. Когда Е Линфэн вытащил кинжал Инфернальной Души, святой дворец Цзян Наньчэна был пронзен. Его святая ки начала вытекать и

рассеиваться в воздухе в виде духовной энергии.

"Архх!!!" Голова Цзян Наньчэна разболелась еще сильнее, и он даже не понял, что его покалечили. Он прошел через множество битв, но впервые почувствовал страх. Даже если его убьют, он будет сомневаться, действительно ли он мертв.

Багровоглазый юноша бросился на него. Один кинжал пронзил его святой дворец, а другой нацелился на горло. Цзян Наньчэн почувствовал, что может увернуться от удара, но голова почему-то снова начала болеть.

"Что же мне делать...?" Цзян Наньчэн задрожал. Ему казалось, что в него ударила молния, и его разум и тело рушились вместе. Если бы он был побежден нормально, он бы не испугался до такой степени. В его глазах этот юноша с малиновыми глазами был уже не человеком, а дьяволом.

"Ургххх..." Но как раз в тот момент, когда он собирался увидеть свою голову, Е Линьфэн внезапно исчез. Точнее, он появился под сценой; Бай Цзыцзинь оттащил его в последний момент. Цзян Наньчэн никогда бы не подумал, что именно Бай Цзыцзинь спасет ему жизнь, и даже его дед был на шаг позже.

Он начал извергать кровь изо рта и упал на землю. В этот момент он окончательно обрел спокойствие и освободился от кровавого моря. Он увидел своими глазами, что его связанный жизнью зверь погиб в битве. А поскольку его святой дворец был разрушен, он стал настоящим калекой. Упав на колени, кровь и слезы потекли по щекам Цзян Наньчэна. Его лицо было бледным, изо рта шла пена, а плечи дрожали.

"Наньчэн!" Цзян Шаньцзин быстро подбежал с бледным лицом. Еще мгновение назад он смеялся вместе с другими, потому что был уверен в своем внуке. Но он не ожидал, что Цзян Наньчэн окажется в таком состоянии. Когда он поднялся на сцену, то обнаружил, что его внук покалечен.

"Ты обрекаешь себя на смерть!" прорычал Цзян Шаньцзин и бросился к нему.

"Отвалите!" Бай Цзыцзинь оттащил всех назад и встал перед Цзян Шаньцзином, крикнув: "Ты - Сверхъестественный Наставник, поэтому соблюдай правила. Иначе тебя выгонят из Дворца Децимо Дао".

От ее слов Цзян Шаньцзин окончательно проснулся. Он в ярости уставился на Е Линьфэн, дрожа всем телом.

"Я собирался убить его, так почему ты оттащила меня?" спросил Е Линьфэн, недоумевая.

"Достаточно. Ранговые бои запрещают убийство. Так что не позволяй кому-то иметь что-то против тебя". Тяньмин схватился за Е Линьфэн.

"Хорошо." Е Линфэн наконец успокоился.

"Неплохо. Твоя святая ки немного уступает, но другие аспекты сильны". Тяньмин похлопал его по плечу. Е Линфэн очень подходил на роль ассасина. Его единственной слабостью были лобовые столкновения, а в этом плане Тяньмин был силен.

Тяньмин разговаривал с ним последние несколько дней, и выступление Е Линфэна было таким, как ожидал Тяньмин. В отличие от всех остальных, Тяньмин обладал Прайм-башней. Поэтому смертоносность Е Линфэна по отношению к другим людям будет только сильнее, и для него не составит труда сразиться с кем-то на уровень выше него.

Повернув взгляд в сторону Вэй Ушана, он понял, что все было именно так, как он и ожидал. Вэй Ушан и другие потомки Древних Кланов были ошарашены, глядя на эту сцену. Они могли бы принять это, если бы Тяньмин сражался, но как калека, лишенный жизни зверя, мог быть настолько ужасающим?

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983315>